

Картина IV.

«Все он мог сделать с человеком, и все любили его, крепко любили, только Радда одна не смотрит на парня; ладно, коли бы только это, а то еще подсмеивается над ним. Крепко она задела за сердце Зобара, то-то крепко!

* *
*

«Живем мы, да живем на том месте, дела у нас о ту пору хорошие были и Зобар с нами».

* *
*

«Это был товарищ. И мудр, как старик, и сведущ во всем... Бывало, пойдет говорить, — век бы не спал, слушал его!»

* *
*

«Вот сидели все в сборе и говорили о делах. Скучно стало. Данило и просит Лойко: — Спой, Зобар, песенку, повесели душу».

* *
*

«Повернула голову Радда и, привстав, усмехнулась в очи певуну».

* *
*

В таборе.

Цыгане возвращаются с ярмарки, считают барыши. Радда хочет вручить свой заработок Даниле. Тот велит сдать деньги Лойко, — он лучше считает. Радда небрежно сбрасывает деньги с бубна под ноги Лойко. Лойко подбирает монеты и с язвительной шуткой кидает их обратно Радде. На колкость — колкостью... Общее замешательство. Радда отходит к девушкам, Лойко увлекают к себе парни. Просят его рассказать о том, как он коней уводит...

Шутливый рассказ Лойко; потом — показ, как надо вести борьбу, чтоб даром сил не тратить.

Веселит Лойко табор, а сам... о Радде: для нее это он... для Радды...

Лойко красив, умен, ловок; в целом таборе равного не сыскать, — знает, видит это Радда. А ведет себя — будто не видит: горда Радда! Радда танцует. Одна. Чувствуется: для Лойко. Манит его. И вдруг — совсем другая: точно дразнит... смеется...

Лойко хочет сплясать вместе с Раддой, та холодно отворачивается. Не по себе Лойко: отходит в сторону, начинает играть. Все увлечены. Особенно Данило; он просит Лойко спеть.

Песня Лойко:

«Гей-гей! В груди горит огонь,
А степь так широка!
Как ветер быстр мой борзый конь,
Тверда моя рука!
Гей, гоп-гей! Ну, товарищ мой!
Поскачем, что ль, вперед!?
Одета степь суровой мглой,
А там рассвет нас ждет!
Гей-гей! Летим и встретим день...
Взвивайся в вышину!
Да только гривой не задень
Красавицу — луну!
Гей-гоп! Вдруг день придет сюда,
А мы с тобою спим.
Эй, гей! Ведь мы с тобой тогда
В огне стыда сгорим!

Весь табор захвачен песней Лойко. Одна Радда будто равнодушна. Даже издевается:

— Вот так однажды комар гудел, орлиный клекот передразнивая... Не стерпел Данило, готов хватить Радду кнутом. Лойко:

— Стой, Данило! Горячему коню — стальные удила! Отдай мне дочку в жены.

— Вот сказал речь!... да возьми, коли можешь!